

Недобросовестная конкуренция и антимонопольное регулирование в сфере интернет-финансовых платформ в Китае*

Г. Ван

Для цитирования: Ван Г. Недобросовестная конкуренция и антимонопольное регулирование в сфере интернет-финансовых платформ в Китае // Правоведение. 2024. Т. 68, № 2. С. 303–314. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.212>

В статье анализируются правовые аспекты противодействия недобросовестной конкуренции в сфере интернет-финансовых платформ в Китае, которые в основном проявляются в создании таких условий, как сопротивление и непринятие традиционными финансовыми интернет-платформами развивающихся финансовых интернет-платформ; взаимные ограничения интернет-платформ по их использованию пользователями; злоупотребление монопольным положением на рынке интернет-платформ. Автор отмечает, что крупномасштабные платформенные комплексы используют преимущества алгоритмов и технологий анализа крупных массивов персональных данных пользователей для монополизации финансовых рынков, а также беспорядочной экспансии в различных отраслях электронной коммерции, что наносит всеобъемлющий ущерб конкуренции, инновациям, правам и интересам потребителей, а также стабильности финансовой системы страны. В этой связи необходимо в ближайшее время создать и усовершенствовать систему управления финансовым сегментом платформенной экономики. По мнению автора, типизированные средства пресечения антиконкурентного поведения в сфере интернет-финансовых платформ должны проявляться в таких аспектах, как построение механизма антимонопольного надзора за интернет-финансовыми платформами; совершенствование механизма экспертизы регулирующих мер в сфере интернет-финансов; создание и усовершенствование механизма общественного надзора.

Ключевые слова: интернет-финансовая платформа, крупномасштабный платформенный комплекс, недобросовестная конкуренция, антимонопольный надзор, механизм общественного надзора, право КНР, монополия.

Введение

Активное развитие рынков цифровой экономики приводит к необходимости не только трансформации бизнес-концепций компаний, но и совершенствования экономико-правового регулирования. Антимонопольные органы всех государств столкнулись с новым вызовом современности — глобальной цифровизации, — поскольку широкое распространение цифровых технологий обуславливает значительные изменения рыночных отношений, что осложняет антимонопольное регулирование¹. Цифровизация экономики стремительно развивается, переходя от автоматизации производства и точечного внедрения

Ван Гуанлун — аспирант, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Куфаина, Российская Федерация, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9; науч. сотр., Хэнаньский университет, Китай, 475001, Кайфэн, ул. Минглун, 379; guanglong95@163.com

* Данная статья подготовлена в рамках проекта Национального комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей (CSC, MSAL) (номер проекта: 202110100004).

¹ Егорова М. А., Кожевина О. В., Кинев А. Ю. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 42.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

коммуникативно-информационных технологий до вертикальных гиперсвязанных цифровых экосистем, в которых активно используются системы платформ и происходит межотраслевая интеграция смежных рынков. Это приводит к необходимости создания новых норм и инструментов, обеспечивающих правовую защиту конкуренции².

1. Текущая ситуация с недобросовестной конкуренцией в сфере онлайн-финансовых платформ в Китае

1.1. Соппротивление и непринятие традиционными финансовыми платформами развивающихся финансовых интернет-платформ

В феврале 2015 г. Торгово-промышленный банк Китая (ICBC), Сельскохозяйственный банк Китая (ABC), Банк Китая (Bank of China) и Строительный банк Китая (CCB), входящие в «большую четверку» крупнейших государственных банков Китая, последовательно снизили лимит экспресс-платежей через приложение Alipay с первоначального разового платежа в размере 50 тыс. юаней до 5 тыс. юаней, а ежемесячный лимит — с 200 тыс. юаней до 50 тыс. юаней³. Банки в целом заявили, что этот шаг направлен на защиту безопасности информации и средств клиентов. Однако платформа Tencent financial management⁴ в качестве конкурента Alipay заявила, что банки, с которыми она сотрудничает, не скорректировали лимит перевода⁵. Комментируя действия банков, Джек Ма, бывший председатель совета директоров Alibaba Group, сказал: «Четыре Небесных Короля (большая четверка банков) объединили усилия, чтобы заблокировать Alipay <...> Хотя Alipay потерпел поражение, он все еще пользуется уважением <...> регулирование рынка должны определять не монополисты и власть, а пользователи»⁶.

Представляется, что действия четырех государственных банков — коллективное бойкотирование сделок в рамках антиконкурентного соглашения. Согласно ст. 17 Антимонопольного закона КНР (далее — АЗ КНР) конкурирующим субъектам запрещено заключать монопольные соглашения о бойкоте сделок. Термин «монопольное соглашение», используемый в данном Законе, относится к соглашениям,

---

² Попов В. Г., Афанасьева О. А. Антимонопольное регулирование в условиях развития цифровой экономики // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 2. С. 50–51.

³ 参见: 杨利华. 第三方支付行业垄断协议的法律规制 // 兰州财经大学学报. 2019. 第5期. 第110页 [см.: Ян Лихуа. Правовое регулирование монопольных соглашений в индустрии сторонних платежей // Журнал Ланьчжоуского финансово-экономического университета. 2019. № 5. С. 110].

⁴ Tencent financial management — это официальный продукт Tencent, который сотрудничает с рядом финансовых учреждений (банками, фондовыми компаниями, страховыми компаниями, компаниями по ценным бумагам и т. д.), чтобы предоставить пользователям безопасные, профессиональные и диверсифицированные финансовые услуги. Сотни миллионов пользователей WeChat и QQ предпочитают управлять своими деньгами на платформе Tencent financial management, а их финансовые активы превышают 100 млрд юаней. Основанное на базе WeChat Financial Connect, приложение financial management нацелено на предоставление более профессиональных финансовых продуктов и услуг для высококлассных финансовых пользователей. В настоящее время оно открыто для платиновых и золотых участников настоящей платформы (URL: <https://www.tianyancha.com/product/3ffc90a3bff64a0eaaf192781752a1d6> (дата обращения: 18.08.2022)).

⁵ 理财财通声明转账额度称不受央行限制 [Tencent financial management заявила, что сумма перевода не ограничена центральным банком]. URL: <https://www.weiyangx.com/11311.html> (дата обращения: 18.08.2022).

⁶ 四大行下调支付宝快捷支付额度 [Четыре крупных банка снизили лимит экспресс-платежа Alipay]. URL: <https://www.jrtzb.com.cn/349yx/201403/56925115.html> (дата обращения: 18.08.2022).

решениям или другим совместным действиям, которые исключают или ограничивают конкуренцию (ст. 16 АЗ КНР)⁷.

В рассматриваемом случае трудно представить доказательства того, что между банками подписано соглашение о бойкоте, вероятнее — согласованные действия. Как правило, ключевым фактором, определяющим совершение «согласованных действий», является «наличие или отсутствие значимых контактов» между предприятиями: при доказанности таких контактов согласованность действий признается установленной⁸. При отсутствии прямых доказательств процесс выявления соответствующих фактов, которые подтвердили бы существование «значимого контакта» между компаниями с параллельными конкурентными отношениями, весьма и весьма непросто. Необходимо полагаться на косвенные доказательства, а их использование представляет собой сложную процессуальную задачу: насколько они удовлетворяют критериям достоверности, достаточности и т. д.

К концу 2010 г. Alipay также запустила систему «экспресс-оплата»⁹. В сравнении с банками нефинансовые учреждения обладают преимуществами быстрого внедрения инноваций, своевременного обновления перечня услуг и лучшего понимания реальных потребностей клиентов. Опираясь на эти преимущества, Alipay смогла активно проникнуть на рынок, поставив под угрозу интересы системы банковских карт UnionPay. В результате в декабре 2012 г. Комитет по управлению операциями China UnionPay направил банкам — членам системы письмо об урегулировании делового сотрудничества по картам UnionPay с нефинансовыми платежными учреждениями¹⁰, призвав банки — члены системы обеспечить централизованное одобрение, единый доступ и цены на услуги сервиса банковских карт. В августе 2013 г. China UnionPay разработала «Предложение о дальнейшем регулировании операций с картами UnionPay нефинансовых платежных учреждений и защите прав и интересов банков-членов и UnionPay», попытавшись обязать нефинансовые организации использовать канал UnionPay как для онлайн-платежей, так и для получения заказов в автономном режиме¹¹. С точки зрения антимонопольного законодательства названные меры можно квалифицировать как попытку злоупотребления доминирующим положением на рынке.

1.2. Сопrotивление и отчуждение среди платформ интернет-приложений. WeChat против Alipay

Китайский платежный сервис Alipay 2 февраля 2015 г. добавил в Приложение функцию весеннего красного конверта — перевода денежных средств в качестве подарка на восточный Новый год. Однако эту функцию в WeChat заблокировала

---

⁷ Антимонопольный закон Китайской Народной Республики (на состояние 2022 г.) URL: http://zjbar.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=d3236788421feacbfdb (дата обращения: 18.08.2022).

⁸ 参见: 胥智仁. 共同市场支配地位制度的理论演变与发展//竞争政策研究. 2022. 第1期. 第90–91页 [см.: Сюй Чжижэнь. Теоретическая эволюция и развитие системы общего доминирующего положения рынка // Исследование политики в области конкуренции. 2022. № 1. С. 90–91].

⁹ 成为蚂蚁之前: 独家复盘支付宝和银联的十年相爱相杀 [Прежде чем стать муравьем (Ant Financial, 蚂蚁金服 — выделяется автором): эксклюзивное возобновление десяти лет любви и убийства друг друга Alipay и UnionPay]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1681688181544296103&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.08.2022).

¹⁰ 银联火拼支付宝: 暗战转明战 [UnionPay VS Alipay: Темная война превращается в Светлую войну]. URL: https://finance.sina.com.cn/money/bank/bank_hydt/20131113/165917312105.shtml (дата обращения: 19.08.2022).

¹¹ 银联与第三方支付之间的竞争日趋白热化 [Конкуренция между UnionPay и сторонними платежами становится все более острой]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/a35cd88bf221dd36a32d7375a417866fb84ac0fd.html> (дата обращения: 19.08.2022).

компания — оператор платформ менее чем через 12 часов после ее запуска «из-за угроз безопасности контента»¹². Однако WeChat не привел доказательств, подтверждающих риски безопасности. Всего через несколько часов магазины, открытые продавцами на платформе WeChat, стали не в состоянии использовать Alipay для получения платежей. Сразу после этого пользователи Ali's Shrimp Music и Beautiful every day обнаружили, что они не могут делиться песнями с друзьями в WeChat. Действительно ли причина блокировки связана с проблемами безопасности? На данный вопрос нет ответа, однако известно, что в Alipay у клиента видно реальное имя и номер мобильного телефона, а значит, безопасность Alipay относительно высока. Для сравнения: в WeChat Pay для проведения платежа требуется только банковская карта, реальное имя контрагента не видно. Также, в случае использования Alipay деньги на счет могут быть получены в течение двух часов, а при использовании WeChat Pay платеж поступит только через 24 часа. Следовательно, учитывая упомянутые факторы, как покупателям, так и продавцам выгоднее использовать Alipay¹³. Можно предположить, что акт использования WeChat по блокировке услуг конкурентов, по сути, направлен на поддержку собственных продуктов, что является типичным злоупотреблением доминирующим положением на рынке (п. 3–4 ч. 1 ст. 22 АЗ КНР). Однако, чтобы судить о том, имеется ли нарушение закона, необходимо решить три ключевые задачи: определить границы рынка; понять, занимает ли Tencent доминирующее положение на соответствующем рынке; установить, является ли указанное действие оправданным.

Согласно ст. 24 АЗ КНР в случае, когда рыночная доля одного хозяйствующего субъекта на соответствующем рынке достигает 50 %, то можно предположить наличие доминирующего положения на рынке у хозяйствующих субъектов (п. 1 ч. 1 ст. 24 АЗ КНР)¹⁴. Если соответствующий рынок определяется как рынок мобильных приложений — социальных сетей, то можно предположить, что Tencent занимает доминирующее положение. Тем не менее, хотя WeChat занимает более половины доли рынка в сфере обмена сообщениями внутри страны, соответствующий рынок не относится к внутринациональному, так как обмен мгновенными сообщениями носит глобальный характер. Из этого следует, что юридически WeChat не занимает доминирующего положения на рынке приложений для социальных сетей¹⁵.

1.3. Монополия платформы

С совершенствованием и распространением интернет-финансовых платформ появились платформы, обладающие сильным влиянием и контролем в отрасли как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях. Например, платформа Alipay, разработанная Alibaba, занимает доминирующее положение в сфере платежей, а также предоставляет клиентам услуги, включающие займы (Ant Huabei

---

¹² Об этом случае подробно см.: 腾讯和阿里巴巴相互封杀事件 [Tencent и Alibaba заблокировали друг друга]. URL: <https://baike.baidu.com/item/2-3腾讯和阿里巴巴相互封杀事件/16753359?fr=aladdin> (дата обращения: 19.08.2022).

¹³ 微信封杀支付宝 微店大呼遭了殃 [WeChat заблокировал Alipay, интернет-магазины WeChat кричали, что они пострадали]. URL: <https://www.docin.com/p-1115407138.html> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁴ Антимонопольный закон Китайской Народной Республики (Редакция от 2022 г.) URL: http://zjbar.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=d3236788421feacfbdfb (дата обращения: 18.08.2022).

¹⁵ 微信封杀支付宝等应用背后:商业博弈和开放原罪 [За блокировкой WeChat Alipay и других приложений: деловые игры и первородный грех открытости]. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnJHv8B> (дата обращения: 21.08.2022).

«蚂蚁花呗»), инвестиции (Balance Treasure «余额宝»), пополнение мобильного телефона (手机充值), Ali Travel (阿里旅行), погашение кредитной задолженности (信用卡还款), Didi Travel (滴滴出行) и т. д. Появление этого гиганта на рынке интернет-финансов в сочетании с такими характеристиками интернет-рынка, как сетевые эффекты, двусторонние рынки¹⁶ и эффект блокировки пользователей, создало большие проблемы, связанные с определением монопольного положения интернет-финансовых платформ в рамках традиционной теории конкуренции.

Монополию, по праву Китая, можно охарактеризовать как состояние или поведение конкретного субъекта, которое исключает или ограничивает конкуренцию в экономической деятельности, т. е. антимонопольный закон не считает само по себе простое монопольное состояние или доминирование на рынке незаконными, а только предусматривает злоупотребление этим монопольным состоянием или доминированием на рынке как незаконное (ст. 23 АЗ КНР). В связи с этим в центре внимания находятся три аспекта: занимает ли интернет-финансовая платформа доминирующее положение на рынке, злоупотребляет ли платформа таким положением на рынке, ослабляет ли конкуренцию злоупотребление доминирующим положением.

В качестве признаков, указывающих на доминирующее положение субъекта на рынке, важно учитывать финансовые и технологические возможности платформы, количество продавцов и потребителей, зарегистрированных на ней, способность платформы собирать и анализировать данные о пользователях, транзакциях, логистике, платежах и т. д.¹⁷ В ст. 23 АЗ КНР установлены всеобъемлющие стандарты для определения доминирующего положения на рынке, но они основаны на односторонней структуре рынка, т. е. совершения сделок между предприятием и определенной группой потребителей. Однако, как указывалось ранее, интернет-финансовые платформы действуют в среде двустороннего рынка.

Теория двухстороннего рынка актуализирует следующие вопросы: как бесплатность интернет-продуктов повлияет на расчет доли рынка платформы и повлияет ли это на доминирование платформы на рынке? Если фирма занимает доминирующее положение на рынке, с одной стороны, двустороннего рынка, может ли она также занимать доминирующее положение на рынке — с другой?

Кроме того, динамичная конкурентная структура рынка и быстрое внедрение технологических инноваций делает «доминирующее положение на рынке» интернет-финансовых платформ нестабильным. Поэтому даже если на рынке существует временная монополия со стороны крупных платформ, стоимость переключения между различными платформами для потребителей интернет-финансовых услуг невелика¹⁸. Следовательно, значение доли рынка при определении доминирующего положения на рынке интернет-финансовых платформ снижается.

---

¹⁶ Если торговая платформа предоставляет товары или услуги обеим сторонам сделки посредством определенной ценовой стратегии, а выгоды, получаемые одной стороной, зависят от количества участников с другой стороны, тогда это является двусторонним рынком (см.: 吴汉洪, 孟剑. 双边市场理论与应用述评 // 中国人民大学学报. 2014. 第2期. 第149–156页 [У Ханьхун, Мэн Цзянь. Комментарий к теории и применению двустороннего рынка // Журнал Китайского народного университета. 2014. № 2. С. 149–156].).

¹⁷ Алексеевко А. П., Сунь Ци. Дело Alibaba Group и антимонопольное регулирование платформ электронной коммерции: опыт КНР // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 7. С. 92.

¹⁸ 李尧. 互联网企业市场支配地位判定与滥用认定研究 // 北京政法职业学院学报. 2015年. 第2期. 第28页 [Ли Яо. Исследование по определению и злоупотреблению доминирующим положением на рынке интернет-компаниями // Журнал Пекинского политико-юридического профессионального колледжа. 2015. № 2. С. 28].

2. Негативные последствия монополии платформенно-финансового комплекса

В сфере платформенной экономики существует три прогрессивных уровня монополии: тенденция к горизонтальной монополии, вертикальная интеграция и межотраслевое расширение, экосистема платформы с ней в качестве ядра¹⁹. Благодаря построению вложенной платформенной системы с платформой в качестве ядра, крупномасштабные платформенные комплексы, опираясь на монопольное положение привратника ключевых каналов распределения, могут осуществлять такие практики, как предоставление себе преференций, объединение продуктов в комплект для продажи, консолидация данных, отклонение транзакций и др., формируя тем самым монополию.

Благодаря «тройной монополии», крупномасштабные платформы, завоевав доминирующую рыночную власть за короткий промежуток времени, могут использовать различные способы для нанесения ущерба честной конкуренции и укрепить свои позиции, например реализовать стратегию «эксклюзивного злоупотребления» в виде ограничения транзакций, отказа от торговли и правила «выбор одного из двух», чтобы заставить участников платформы прекратить использовать новые платформы, которые конкурируют с ними²⁰. На внутреннем платформенном рынке платформа может внедрять модели комплексных продаж для консолидации межотраслевой рыночной власти своей собственной платформенной системы²¹. Огромный денежный поток от многоотраслевой эксплуатации платформенного комплекса также позволяет использовать монопольно высокие цены и демпинг для осуществления беспорядочной экспансии в разных отраслях²².

Такого рода недобросовестная конкуренция, несомненно, наносит серьезный ущерб внутрисетевому бизнесу, ведь участники платформы сталкиваются со все меньшими возможностями получения прибыли, что не способствует здоровому развитию экономики и не позволяет гарантировать и улучшать условия социальной жизни. Доминирование крупных платформ становится все более серьезным препятствием для инновационного процесса, так как крупномасштабные платформы путем убийственных слияний и поглощений (*killer merger*) приобретают развивающиеся платформы, а затем закрывают те, которые угрожают их собственному бизнесу²³. Зоны уничтожения инноваций (*innovation kill*

---

¹⁹ 谢富胜, 吴越. 平台竞争、三重垄断与金融融合 // 经济动态. 2021. 第10期. 第36页 [Се Фушэн, У Юэ. Платформенная конкуренция, тройная монополия и финансовая интеграция // Экономическая динамика. 2021. № 10. С. 36].

²⁰ 陈永伟. 平台垄断问题再思考: “企业——市场二重性”视角的分析 // 竞争政策研究. 2018. 第5期. 第29–31页 [Чэнь Юнвэй. Переосмысление проблемы монополии платформы: анализ с точки зрения «Двойственности предприятия и рынка» // Исследование политики в области конкуренции. 2018. № 5. С. 29–31].

²¹ 互联网平台垄断行为的特征、成因与监管策略 [Характеристики, причины и стратегии регулирования монопольного поведения на интернет-платформах]. URL: <https://www.fx361.com/page/2021/0628/8513999.shtml> (дата обращения: 28.08.2022).

²² 平台经济治理背景下金融科技业务合规要点 [Ключевые моменты комплаенса в области финансовых технологий в контексте управления платформенной экономикой]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzUzNDM0Mzk1MQ==&mid=2247490153&idx=1&sn=ab000c9d044533460c340d3095126060&chksm=fa976209cde0eb1ffe14b17c69d0721df55c3c5f3d834c2de09c3dbb874dd-cdb75c49d10f68e&scene=27 (дата обращения: 28.08.2022).

²³ 陈弘斐, 胡东兰, 李勇斐. 平台经济领域的反垄断与平台企业的杀手并购 // 东北财经大学学报. 2021. 第1期. 第78页 [Чэнь Хунфэй, Ху Дунлань, Ли Юнцзянь. Антимонополия в области платформенной экономики и убийственные слияния и поглощения платформенных компаний // Журнал Северо-Восточного финансово-экономического университета. 2021. № 1. С. 78].

zone)²⁴ также возникают в сферах деятельности монополярной платформы. При наличии затрат на переключение пользователи, как правило, ждут, пока действующие крупномасштабные онлайн-платформы включают инновационные сервисы в свои платформенные системы, вместо того чтобы использовать небольшие платформы, которые предоставляют новые сервисы. Под влиянием масштаба пользователей, данных и взаимодополняемости бизнеса стартап-платформа имеет мало шансов выиграть конкурентную борьбу. Это означает, что фактическое направление развития инноваций будет выбрано крупными платформенными комплексами²⁵.

Монополия платформы наносит серьезный ущерб законным правам и интересам потребителей²⁶. После завоевания доминирующего положения на рынке господствующая монополярная платформа может беспрепятственно осуществлять ценовую дискриминацию, увеличивая свои возможности получения прибыли за счет причинения ущерба интересам потребителей. Платформа также может требовать, чтобы пользователи предоставляли различные типы прав доступа к данным и разрешали передачу данных между субъектами платформы — финансового комплекса. Из-за отсутствия дополнительных альтернатив потребители могут только принять монополярное поведение платформы. Кроме того, объединяя крупные нефинансовые платформы с финансовыми услугами, платформенно-финансовый комплекс будет получать все большие доходы за счет того, что потребители, просматривая и покупая товары на платформе электронной коммерции, предоставляют информацию о своих предпочтениях, которая позволяет получить точные данные об их потребностях в кредитах²⁷. В свою очередь, финансовая составляющая не только предоставляет пользователям услуги потребительского кредитования и взимает высокие процентные ставки, но и способствует высокому предварительному потреблению на платформах электронной коммерции.

Функционирование платформенно-финансового комплекса следует двойной логике развития цифровых технологий и накопления капитала платформы. Расширение платформенно-финансовых комплексов основано на пробелах традиционного финансового регулирования²⁸, которые позволяют заменить операционно-логическую модель современной финансовой системы, основанной на финансовых инструментах, финансовых рынках, финансовых институтах и денежно-кредитной политике, операционно-логической моделью цифровых платформ, основанных

---

²⁴ 反垄断巨潮下诸神黄昏：亚马逊、谷歌、脸书和苹果如何作恶？ [Как Amazon, Google, Facebook* и Apple творят зло в контексте антимонопольного регулирования?]. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_11284777 (дата обращения: 28.08.2022).

²⁵ Parker G., Alstynе M. Platform mergers and antitrust // *Industrial and Corporate Change*. 2021. No. 30 (4). P. 1–30; Bogus C. T. The curse of bigness and the failure of antitrust // *University of Michigan Journal of Law Re form*. 2015. No. 49 (1). P. 1–120.

²⁶ 林森. 互联网平台垄断的表现、影响及应对措施 // *中国发展观察*. 2021. 第22期. 第62–64页 [Линь Мяо. Проявления, влияние и контрмеры монополии интернет-платформы // *Часы развития Китая*. 2021. № 22. С. 62–64].

²⁷ 王进, 王中华, 陈德. 互联网金融与传统金融的冲突与融合研究 // *科技广场*. 2017. 第9期. 第140–142页 [Ван Цзинь, Ван Чжунхуа. Исследование конфликта и интеграции Интернет-финансов и традиционных финансов // *Площадь науки и техники*. 2017. № 9. С. 140–142].

²⁸ Регуляторный арбитраж (regulatory arbitrage, 监管套利) — это практика, при которой фирмы извлекают выгоду из пробелов в системах регулирования, чтобы обойти неблагоприятные правила. URL: <https://nesrakonk.ru/regulatory-arbitrage/> (дата обращения: 28.08.2022).

---

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

на данных, алгоритмах и пользовательском масштабе, что и создает серьезную проблему для стабильности финансовой системы.

Платформенно-финансовый комплекс проводит смешанные бизнес-операции для уклонения от регулирования, что приводит к расширению, централизации и скрытности финансовых рисков. Финансовый бизнес, опирающийся на платформенный капитал, полностью вышел из-под надзора и ведет смешанные бизнес-операции, поглотив большое количество общественных депозитов через денежные фонды, продукты управления капиталом, страхование, краудфандинг и т. д., что ведет к концентрации рисков в нескольких компаниях.

Необъяснимая природа алгоритмов по обработке данных и ненадежность их прогнозов также усиливают вероятность риска и опасность финансовых платформ²⁹. Поскольку данные находятся в руках немногих финансовых платформ, их алгоритмы могут быть слишком централизованными, что ведет к рискам³⁰. Финансовые платформы также обычно используют транснациональные структуры, такие как Variable interest entity, которые могут уклоняться от надзора, что увеличивает сложность финансового регулирования. Интенсивный характер динамической конкуренции в области платформенной экономики также делает невозможным предоставление независимых и стабильных финансовых услуг, подобных традиционным финансовым учреждениям³¹. По мере расширения возможностей платформенно-финансового комплекса некоторые платформы также попытались заменить современную финансовую систему базовым операционным механизмом, тем самым привнося в финансовую систему большую неопределенность и чрезмерную спекуляцию³².

3. Типизированные средства пресечения антиконкурентного поведения на финансовых платформах

Приведенный выше анализ показывает, что в Китае быстро сформировалась новая структура за пределами традиционной финансовой системы. Эти изменения требуют реструктуризации системы финансового регулирования, чтобы справиться с проблемой монополии в сфере финансовой индустрии, которая управляет технологиями и постоянно ускоряет итеративные инновации. Предполагается, что типизированные средства пресечения антиконкурентного поведения при совершении сделок на финансовых платформах должны проявляться в разных аспектах.

---

²⁹ 杨东. 监管科技: 金融科技的监管挑战与维度建构//中国社会科学. 2018. 第5期. 第70–72页 [Ян Дун. Технология регулирования: проблемы регулирования и пространственное построение финансовых технологий // Китайские общественные науки. 2018. № 5. С. 70–72].

³⁰ 李文红, 蒋则沈. 金融科技 (FinTech) 发展与监管: 一个监管者的视角//金融监管研究. 2017. 第3期. 第6–7页 [Ли Вэньхун, Цзян Цзешэнь. Развитие и надзор за финансовыми технологиями (FinTech): точка зрения регулирующего органа // Исследование финансового надзора. 2017. № 3. С. 6–7].

³¹ 黄益平. 平台经济的机会与挑战//新金融. 2022. 第1期. 第10–12页 [Хуан Ипин. Возможности и вызовы платформенной экономики // Новые финансы. 2022. № 1. С. 10–12].

³² Например, в июне 2019 года Facebook* совместно с PayPal, Uber и др. выпустили первое издание белой книги по цифровой валюте Libra, пытаясь создать глобальную денежно-кредитную и финансовую инфраструктуру, поддерживаемую чисто физическими резервами активов, без привязки к какой-либо отдельной фиатной валюте. 参见: Libra研究报告: 区块链加密数字货币 [см.: Исследовательский отчет Libra: Блокчейн-криптовалюта]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1648510380375500230&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.08.2022); 谢富胜, 吴越. 平台竞争、三重垄断与金融融合//经济学动态. 2021. 第10期. 第43–44页 [Се Фушэн, У Юэ. Платформенная конкуренция, тройная монополия и финансовая интеграция // Экономическая динамика. 2021. № 10. С. 43–44.]

---

*Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

3.1. Построение механизма антимонопольного надзора за интернет-финансовыми платформами

В настоящее время с точки зрения надзора и регулирования платформенной экономики антимонопольные органы Китая больше сосредоточились на влиянии горизонтальных монополий и монопольного поведения на соответствующих рынках на конкурентов и участников двусторонних рынков. С учетом новой модели конкуренции платформ модели тройной монополии и тенденции интеграции платформы и финансов необходимо создать научную и эффективную систему надзора и управления, усиливающую регулирование межотраслевых платформенных комплексов и вложенных платформенных систем, а также платформенно-финансовых комплексов. Поэтому важно обновить антимонопольное законодательство, адаптировать его к экономике цифровых платформ. Иными словами, следует запретить платформам использовать преимущества масштаба бизнеса и технологий для пакетной продажи, ограничения доступа, манипулирования ценами, предоставления предпочтений и сбора персональных данных без разрешения пользователей. В тех случаях, когда воздействие является серьезным и технически сложно ограничить монополистические связи между частями экосистемы, можно соответствующим образом установить «принцип разделения», т. е. в отношении крупного платформенного комплекса применять структурное разделение³³.

Следует усилить проверку и надзор за слияниями и поглощениями платформ и их операторов, а также принять более строгие меры по ограничению межотраслевой экспансии, горизонтальных и вертикальных слияний и поглощений, чтобы защитить инновации в области платформенной экономики. Антимонопольные органы должны не только бороться с рыночной монополией горизонтальных платформ, но и принимать конкретные меры для сдерживания их расширения, угрожающего инновациям и конкуренции. Важно реализовать полную цепочку надзора за межотраслевой экспансией платформ горизонтальными и вертикальными поглощениями и слияниями.

Особое внимание следует уделить антимонопольному надзору за недобросовестной конкуренцией в сферах платформенного финансирования и социальных сетей. Все платформенные корпорации, занимающиеся межотраслевым финансовым бизнесом, должны быть включены в систему финансового регулирования, иметь лицензию, а также стандартизировать структуру акционерного капитала и структуру корпоративного управления. Особое внимание следует уделять способности платформы манипулировать общественным мнением, сформированным посредством влияния на процесс передачи информации.

Конкуренция в платформенной экономике, основанная на больших данных, алгоритмах искусственного интеллекта и других новых технологиях, также обладает динамическими и скрытыми характеристиками³⁴. В связи с этим необходимо всесторонне реагировать на новые формы платформенной конкуренции и монополии в сочетании внутреннего комплаенс-контроля и внешнего независимого аудиторского надзора, преодолев недостаток высоких затрат при судебном рассмотрении и разбирательстве антимонопольных дел в области платформенной экономики. Кроме того, следует активно внедрять новые технологии, такие как

³³ 刘戒骄. 数字平台反垄断监管: 前沿问题、理论难点及策略//财经问题研究.2022.第7期.第38页 [Лю Цзецзяо. Антимонопольный надзор за цифровыми платформами: актуальные вопросы, теоретические трудности и стратегии // Исследования по финансовым вопросам. 2022. № 7. С. 38].

³⁴ 王世强. 数字经济中的反垄断企业行为与政府监管//经济学家.2021.第4期.第95-96页 [Ван Шицян. Антимонопольное корпоративное поведение и государственный надзор в цифровой экономике // Экономист. 2021. № 4. С. 95-96].

большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн, для построения системы регулирования, адаптированной к платформенной экономике, и использовать методы инновационных регулирующих технологий, такие как «регулятивная песочница»³⁵.

3.2. Построение и совершенствование механизма оценки воздействия на конкуренцию норм регулирования онлайн-финансового рынка

На практике из-за ограничения уровня экспертизы, профессиональных и исполнительских способностей сотрудников антимонопольных органов они не всегда могут эффективно проверять программы, которые ограничивают или исключают рыночную конкуренцию. Механизм оценки платформ третьей стороной в качестве модели внешнего надзора можно использовать в совокупности с механизмом самооценки. Опираясь на отличный профессиональный уровень третьего лица, можно получить всесторонний, профессиональный и объективный анализ соответствующих документов, программных кодов и т. д. В феврале 2019 г. Государственное управление КНР по регулированию рынка опубликовало «Руководство по проведению оценки третьей стороной в рамках проверки добросовестной конкуренции»³⁶, в котором содержатся четкие положения о конкретных правилах и содержании оценки третьей стороной. Представляется, что механизм оценки третьей стороной следует развивать и дальше.

3.3. Создание и совершенствование механизма общественного надзора

Надзор за добросовестной конкуренцией в основном делится на институциональный надзор и социальный надзор. В Китае субъектами институционального надзора являются правоприменительные органы по вопросам конкуренции и совместные совещания. Социальный надзор опирается на отдельных лиц, обращающихся в надзорные органы с жалобами. Поскольку действия по устранению или ограничению конкуренции непосредственно затрагивают интересы общества, важно обеспечить эффективные каналы получения информации от субъектов общественного надзора из различных политических партий, социальных групп, общественных организаций, граждан и средств массовой информации. Эти общественные силы могут предоставить надежное и своевременное информационное обеспечение для эффективного внедрения системы проверки конкуренции.

Заключение

Таким образом, в эпоху интернета с усиливающейся цифровизацией образа жизни людей и модели их потребления спрос на финансовые услуги через интернет также растет, что предоставляет интернет-индустрии прекрасную возможность расширить свой финансовый бизнес. В последние годы интернет-финансы в Китае быстро развивались и стали незаменимым элементом национальной цифровой экономики, однако породили много проблем, на которые стоит обратить внимание. С точки зрения антимонопольного законодательства конкуренция

---

³⁵ 杨东. 监管科技: 金融科技的监管挑战与维度建构//中国社会科学. 2018. 第5期. 第91–100页 [Ян Дун. Технология регулирования: проблемы регулирования и пространственное построение финансовых технологий // Китайские общественные науки. 2018. № 5. С. 91–100].

³⁶ 国家市场监督管理总局发布《公平竞争审查第三方评估实施指南》[Государственным управлением по регулированию рынка опубликовано «Руководство по проведению оценки третьей стороной в рамках проверки добросовестной конкуренции»]. URL: http://www.believenew.com/news_view_450_158.html (дата обращения: 05.09.2022).

в интернет-финансовой индустрии, по сути, является разновидностью конкуренции платформ. В свою очередь, платформы определяют широту и глубину конкуренции интернет-финансовых учреждений. Интеграция интернета и финансов подчеркнула актуальность создания типизированных средств пресечения антиконкурентного поведения на финансовых платформах, и прежде всего построение специального механизма антимонопольного надзора за интернет-финансовыми платформами.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2024 г.

Unfair competition and antitrust regulation in the field of Internet financial platforms in China

G. Wang

For citation: Wang G. 2024. Unfair competition and antitrust regulation in the field of Internet financial platforms in China. *Pravovedenie* 68 (2): 303–314. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.212> (In Russian)

The presented article analyzes unfair competition in the field of China's Internet financial platforms, which is mainly reflected in three aspects such as resistance and rejection by traditional financial platforms in relation to developing Internet financial platforms; resistance and rejection between Internet financial platforms; monopoly problems that the platform itself may face. The paper notes that large-scale platform complexes use the advantages of platforms, data, algorithms and users for random expansion into various industries and penetration into financial markets in order to form a monopoly of the platform-financial complex. This has caused widespread damage to competition, innovation, consumer rights and interests, as well as the stability of the financial system. Therefore, it is urgently necessary to create and improve the management system of the platform economy for its regulation and management. According to the author, the typed means of suppressing anticompetitive behavior in the field of Internet financial platforms should be manifested in such aspects as the construction of a mechanism for antimonopoly supervision of Internet financial platforms; improvement of the mechanism for the examination of regulatory measures in the field of Internet finance; creation and improvement of the mechanism of public supervision.

Keywords: Internet financial platform, large-scale platform complex, unfair competition, antimonopoly supervision, mechanism of public supervision.

References

- Alekseenko, Aleksandr P., Sun, Qi. 2022. Alibaba Group case and Antitrust Regulation of e-commerce Platforms: China's experience. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)* 7: 85–93. (In Russian)
- Chen, Hongfei, Hu, Donglan, Li, Yongjian. 2021. Antimonopoly in the field of platform economics and killer merger of platform companies. *Journal of the Northeastern University of Finance and Economics* 1: 78–85.
- Chen, Yongwei. 2018. Rethinking the problem of platform monopoly: Analysis from the point of view of the "Duality of the enterprise and the market". *Research of competition policy* 5: 25–34. (In Chinese)
- Egorova, Maria A., Kozhevina, Olga V., Kinev, Aleksandr Yu. 2021. Legal protection of competition in the conditions of emerging digital markets. *Lex russica* 2: 40–49. (In Russian)
- Huang, Yiping. 2022. Opportunities and challenges of the platform economy. *New Finance* 1: 10–15. (In Chinese)
- Li, Wenhong, Jiang, Zeshen. 2017. Development and supervision of financial technologies (FinTech): the point of view of the regulatory body. *Financial supervision research* 3: 1–13. (In Chinese)

- Li, Yao. 2015. A study on the definition and abuse of a dominant position in the market by Internet companies. *Journal of the Beijing Political and Legal Professional College* 2: 25–30. (In Chinese)
- Lin, Miao. 2021. Manifestations, influence and countermeasures of the Internet platform monopoly. *Hours of China's Development* 22: 62–64. (In Chinese)
- Liu, Jiejiao. 2022. Antimonopoly supervision of digital platforms: Current issues, theoretical difficulties and strategies. *Research on financial issues* 7: 38–47. (In Chinese)
- Popov, Vitaly G., Afanasyeva, Olga. A. 2021. Antimonopoly regulation in the conditions of digital economy development. *Digital and branch economy* 2: 50–51. (In Russian)
- Que, Xingwen. 2013. Unionpay VS Alipay: Offline payments cause a “monopoly”. *Online weekly* 18: 50–54. (In Chinese)
- Sun, Jin, Alimuhiang, Abudukeyoumu. 2020. The importance of introducing third-party evaluation into the fair competition verification system. *Jianhai Journal* 2: 158–164. (In Chinese)
- Wang, Jin, Wang, Zhong-hua. 2017. Investigation of the conflict and integration of Internet finance and traditional finance. *Area of Science and Technology* 9: 140–142. (In Chinese)
- Wang, Shiqiang. 2021. Antimonopoly corporate behavior and state supervision in the digital economy. *Economist* 4: 91–101. (In Chinese)
- Wu, Han-hong, Meng, Jian. 2014. Commentary on the theory and application of the two-way market. *Journal of the Chinese People's University* 2: 149–156. (In Chinese)
- Xie, Fusheng, Wu, Yue. 2021. Platform competition, triple monopoly and financial integration. *Economic dynamics* 10: 34–47. (In Chinese)
- Xu, Zhiren. 2022. Theoretical evolution and development of the system of the general dominant position of the market. *Research of competition policy* 1: 81–93. (In Chinese)
- Yang, Dong. 2018. Regulation technology: problems of regulation and spatial construction of financial technologies. *Chinese Social Sciences* 5: 69–91, 205–206. (In Chinese)
- Yang, Lihua. 2019. Legal regulation of monopoly agreements in the industry of third-party payments. *Journal of Lanzhou University of Finance and Economics* 5: 107–115. (In Chinese)
- Zhou, Wen, Han, Wen-long. 2021. Revision of the development of the platform economy: New challenges of monopoly and digital tax. *Chinese Social Sciences* 3: 103–118, 206. (In Chinese)

Received: November 14, 2022

Accepted: February 22, 2024

Guanglong Wang – Postgraduate Student, Junior Researcher, Kutafin Moscow State Law University, 9, ul. Sadovo-Kudrinskaya, Moscow, 123242, Russian Federation; Henan University, 379, ul. Minglun, Kaifeng, 475001, China; guanglong95@163.com